

**НАБЛЮДЕНИЯ НАД НЕКОТОРЫМИ МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ
ЯВЛЕНИЯМИ ПОСОЛЬСКОЙ КНИГИ ПО СВЯЗЯМ
РОССИИ С ХИВОЙ 1682–1684 гг.**

Отаназар Отожонович ЧУПОНОВ
Кандидат филологических наук, доцент
Кафедра русского языка и литературы
Ургенчский государственный университет
Ургенч, Узбекистан
choponov_1960@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются морфологические явления, встречающиеся в русском скорописном неопубликованном тексте Посольской книги по связям России с Хивой 1682–1684 гг., хранящемся в фонде 134 «Сношения России с Хивой» Российского государственного архива древних актов в Москве. В статье рассматриваются морфологические особенности, характерные для русского языка XVII века.

Ключевые слова: морфология; существительное; прилагательное; местоимение; глагол; падеж; русский язык; части речи; посольская книга.

**1682-1684 йй. РОССИЯНИНГ ХИВА БИЛАН АЛОҚАЛАРИ БЎЙИЧА
ЭЛЧИЛИК КИТОБИНИ БАЎЗИ БИР МОРФОЛОГИК ҲОДИСАЛАРИ УСТИДА
КУЗАТИШЛАР**

Отаназар Отожонович ЧЎПОНОВ
Филология фанлари номзоди, доцент
Рус тили ва адабиёти кафедраси
Урганч давлат университети
Урганч, Ўзбекистон
choponov_1960@mail.ru

Аннотация

Мақолада Москвадаги Россия қадимий актлар давлат архивининг 134-фондида сақланаётган 1682–1684 йиллари Россиянинг Хива билан алоқаларига оид чоп этилмаган элчилик китобидаги рус тезёзув матнида учрайдиган морфологик ҳодисалар таҳлил этилган. Унда XVII асрдаги рус тилига хос морфологик хусусиятлар кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: морфология; от; сифат; олмош; феъл; келишик; рус тили; сўз туркумлари; элчилик китоби.

**OBSERVATIONS OVER SOME MORPHOLOGICAL PHENOMENA OF THE
EMBASSY'S BOOK ON TIES OF RUSSIA AND KHIVA
1682–1684 YEARS**

Otanazar Otozhonovich CHUPONOV
Candidate of Philology, Associate Professor
Department of Russian Language and Literature
Urgench State University

Urgench, Uzbekistan
choponov_1960@mail.ru

Abstract

This article the morphological phenomena used in the text of unpublished ambassadorial book on the relations between Russia and Khiva in 1682–1684 were analyzed which was kept in fond 134 of Russian State Archive of Ancient Certificates in Moscow written in Russian cursive, were analyzed. Morphological peculiarities of Russian language of the 17th century was also covered in it.

Keywords: morphology; noun; *adjective; pronoun; verb*; case; Russian language; parts of speech; embassy book.

Посольские книги как важнейший источник для изучения дипломатики России XVII в. Послужили основанием многих исследований и подверглись источниковедческому анализу в капитальных работах историков (5; 6; 7; 8; 9). Однако в качестве источника по истории русского языка они используются очень редко. Имеются лишь отдельные работы, посвященные посольским книгам (2, 148–150). Мы ставим перед собой задачу обратить внимание лингвистов на Посольскую книгу по связям России с Хивой 1682–1684 гг., хранящуюся в фонде 134 «Сношения России с Хивой» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве и показать некоторые возможности использования этой книги для исследования истории, в частности, морфологических особенностей русского языка того времени.

Исследователям, занимающимся изучением морфологического строя русского языка, следует иметь в виду, что в данной Посольской книге не все части речи представлены с одинаковой полнотой. Ограничены возможности характеристики системы спряжения, единичны наречные образования, из прилагательных наиболее распространенными являются притяжательные (категория притяжательности), редко встречаются личные местоимения.

Наиболее полный материал представлен в Посольской книге для изучения системы склонения существительных. Как и другие памятники делового содержания той же самой поры, материал анализируемой посольской книги свидетельствует о разрушении старой системы склонения и перегруппировке ее на основе родового признака. В ее языке отмечается сосуществование старых и новых падежных окончаний.

В рассматриваемых материалах имена существительные неодушевленные, относящиеся к старым основам на **-й* сохраняют, как правило, в родительном падеже единственного числа традиционное написание с *-ѣ*: **БЕЗ ОСТАТКУ** (лист 9 оборот), **КАКОВА ЧИНУ** (л. 16 об.) **ДО ЧКА^{3Ч}** (л. 16 об.), **С ПРИТЪ^{3Д}** (л. 32 об.), **ВЕЛИКИХЪ Г^сДРЕ^н КА^{3НУ}** [ПКРХ2, л. 12]. Именные образования мужского рода со значением государственного учреждения в родительном падеже единственного

числа также выступают с флексией *-у*. Наиболее последовательно оформляется окончанием *-у* слово *приказ*: ис Казаньского прика^{зу}(л. 10),^із Сивирского прика^{зу} (л. 14), Посо^аского прика^{зу} (л. 14 об.). Данная форма сохраняется и в приименном родительном: Посольского приказу перево^ачикъ (л. 32 об.), ^із Земского прика^{зу} дву члвкъ (л. 33 об.), Посольского прика^{зу} то^ама^ч (л. 47).

Как отмечает С. И. Котков, «за формой родительного на *-у* уже основательно закрепилось значение партитивное, естественно, не свойственное существительным, обозначающим одушевленные предметы» (1, 225). В Посольской книженеодушевленные существительные употребляются с окончанием форм родительного на *-у* также в партитивном значении: поденного корм^у (л. 30), во^ашаг^у прихо^ау (л. 30 об.), до ш^тп^ску (л. 17), ^із прика^{зу} (л. 34), ^із болшаг^у приход^у (л. 47 об.).

В текстах документов, содержащихся в Посольской книге, с окончанием *-у* в родительном падеже единственного числа выступают:

1) имена существительные со значением вещества, совокупности предметов с ударением на основе и на флексии: мед^укислог^у [ПКРХ2, л. 67], ве^ар^умед^у [ПКРХ2, л. 18], Поденного ко^рму [ПКРХ2, л. 18], Остарара^аского ко^рму [ПКРХ2, л. 54 об.];

2) имена существительные абстрактного значения: великого гс^дря указу [ПКРХ1, л. 3 об.], против пре^жняг^ука^{зу} [ПКРХ2, л. 62].

В составе отвлеченных имен, употребляемых в родительном падеже единственного числа с окончанием *-у*, можно выделить существительные, обозначающие время. Так, год при порядковых числительных, а также прилагательных и местоимениях последовательно употребляется с окончанием *-у*: в прошломъ * во РПЗ^а году [ПКРХ2, л. 32], противъ прошлаго РПЕ^а го^ау [ПКРХ2, л. 32 об.], РЧВ^а го^ау [ПКРХ2, л. 33], в ннешнемъ во РЧВ^а го^ау [ПКРХ2, л. 34 об.].

С окончанием *-а* (*-я*) в родительном падеже употреблялись имена существительные:

1) собственные – по ука^{зу} великихъ г^сдр^е ц^ре^и ... Иванна Але^кс^еевича, Петра Але^кс^еевича [ПКРХ2, л. 8], писа^н (астраханские воеводы) ... о при^ѣзде в Астарара^а хивинского Навшамам^ѣта хана посла Авреи^аб^ѣковъ Ав^ѣб^ѣкова [ПКРХ2, л. 11], Припись дьяка ВасильяПосникова [ПКРХ2, л. 12], из Сивирска ѳхали на зборныхъ подводахъ [ПКРХ2, л. 16], На распросныхъ речахъ пом^ѣта д^шмного дьяка Емельяна Игнат^ѣевича Украинцова [ПКРХ2, л. 23 об.];

2) нарицательные: онъ недаждався оухана своего ука^зу бхать непохочеть [ПКРХ2, л. 11 об.], на то^н человитно^н помѣта дьяка [ПКРХ2, л. 13 об.], жилъ у торговог^о татарина [ПКРХ2, л. 21 об.];

3) названия месяцев: август^а (л. 12), маия (л. 8), сентября (л. 14), ноября (л. 15), декабря (л. 51 об.), июля (л. 65 об.), мая (л. 71 об.), апрѣля (л. 72), генваря (л. 117).

Необходимо отметить, что в сочетании с количественными числительными *два, три, четыре* в Посольской книге всегда выступает родительный падеж на -ав мужском и среднем роде: три члѣка [ПКРХ1, л. 152], два ве^ара пива [ПКРХ2, лл. 18–18 об.], триццать три года [ПКРХ2, л. 22], два барана [ПКРХ2, л. 33 об.], три приказа [ПКРХ2, л. 19 об.], по три алѣна [ПКРХ2, л. 18], триццать четыре года [ПКРХ2, л. 20 об.], на четырем^цца [ПКРХ2, л. 62 об.].

Текст Посольской книги представляет интерес и со стороны отражения в ней окончания родительного падежа с *в* и *г* в именах прилагательных, местоимениях неженского рода единственного числа. В наших материалах окончание родительного падежа единственного числа в мужском и среднем роде полных имен прилагательных, причастий и местоимений представлено в основном с *г*: хивинског^о (л. 8), Яицског^о (л. 9), дѣмног^о (л. 10), китаиского (л. 14 об.), посольского (л. 14), астарараханского (л. 16 об.), великого (л. 21 об.), торговог^о (л. 21 об.), ро^аног^о (л. 22), слѣжилог^о (л. 24), него (л. 8), того (л. 8 об.), своег^о (л. 11 об.), вшег^о (л. 13), о^аног^о (л. 20).

Следует заметить, что почти во всех случаях в тексте Посольской книги форма родительного падежа указательного местоимения мужского рода *он* писалась через *в*, но при этом после него употребляли или *о*, или *и*. Это можно проиллюстрировать, анализируя 8–15 листы Посольской книги 1682–1684 гг.

Таблица 1

Местоимение	Лист	Количество употреблений о/и
Ѣво/евѡ	8 об.	1/0
	9	3/0
	9 об.	3/0
	10	1/0
	10 об.	0/1
	11	2/0
	11 об.	2/1

	14 об.	1/0
	15	2/0

Кроме того, с флексией **-евѡ** в тексте Посольской книги написаны два местоимения – **никово: кромѣ ꙗѡ** (хивинского посла Ибреима) **посольскихъ людѣ при немъ послѣ астраханскихъ жителей торговыхъ людей кызыбашъ никово нѣтъ** (л. 16 об.) и **чевѡ: чевѡ ради меня посла** (хивинского Ибреима) **розбили ірозгравнѣ** (л. 53).

Согласно С. И. Коткову, изменение г>в, характерное для московского говора XVI–XVII вв., «следует рассматривать с учетом его бывшего состояния и в южновеликорусском наречии» (1, 244), поскольку в документах написания с **г** и **в** объясняются неодинаковой правописной выучкой подьячих московских приказов. «Общее число подьячих – составителей канцелярских бумаг Посольского приказа в первой половине XVII в. постоянно менялось, иной раз доходило до 60 человек, в том числе 5 старых [старших]». Кроме того, под руководством последних служили «средние», «молодые» и «неверстанные для учения приказного и призвания дел» подьячие (т.е. «новенькие» – стажеры, работающие без жалованья)» (3, 32). Они же «переписывали в беловик тексты старинных русских переводов грамот хивинских и бухарских ханов, челобитных их послов» (3, 33), а также другие документы, связанные с пребыванием того или иного среднеазиатского посла. «Неодинаковая степень отклонений в сторону **в** у тех и других как раз особенно ясно показывает, что в устной речи москвичей окончание с **в** являлось нормой, а написание его с буквой **г** определялось чуждым произношению правописным узусом» (1, 244).

В рассматриваемой нами Посольской книге в употреблении родительного падежа единственного числа прилагательных (а также неличных местоимений) мужского и среднего родов сталкивались два вида различных в своем генезисе окончаний:

1) после твердых основ **-аго (-агѡ, -овѡ): противъ прошлаго** (л. 32 об.), **іꙗ болшагѡ приходѣ** (л. 47 об.), **посла своегѡ старагѡ** (л. 76), **никаково** [ПКРХ2, л. 88 об.], после мягких – **-яго (-ягѡ): протиѣ прежняго** (л. 54); **отъ ближнягѡ** (л.37 об.);

2) после твердых – **-ого (-огѡ, -огѡ): астараканского** (л. 16 об.), **хивинскогѡ** (л. 54), **после тогѡ**(л. 8 об.), **посольскогѡ приказѣ** (л. 57), **хивинскогѡ** (л. 43), после мягких – **-его (-егѡ): ѹ него** (л. 8), **нечегѡ** (л. 42), **вшегѡ** [ПКРХ2, л. 88 об.].

В творительном падеже единственного числа имена существительные на –а выступают с окончанием-ою (-ию), а не -ой: с прибавкою (л. 31 об.), с прибавкюю (л. 59), з денгою (л. 67 об.), с тобою, з женою (л. 20).

Исследуемые материалы указывают на сосуществование в XVII в. старых форм предложного мн. на -ѣхъ (-ехъ). Данная форма проявлялась в большей степени среди слов мужского рода единственного числа: «в писмѣ написано послан бы^{ло} к велико^{му} г^одрю (Федору Алесеевичу) с нимъ Авреимѣѣком (хивинским послом) в дарѣхъслонъ» (л. 8 об.); Первои сказался астарараханецъ конно^ю стрелецъ вскою зову^т Петро^в и слѣжилъ въ Яковлеве приказе Осипова сѣа Ве^аяминава ѿ лѣтъ и в прошлыхъ ^агодѣхъ (л. 19–19 об.): А для береженья до Москвы с посломъ (хивинским) посланъ онъ Аѣонасен изАстарахани в приставехъ (л. 15 об.), Бояромъ і околничимъ і дѣмны^м людемъ бытъ при велики^х г^одрехъ (л. 38 об.).

Имена существительные среднего рода, так же, как и мужского, довольно последовательно употребляются с флексией -ехъ: Хивинско^ю де Навшамамбетъ ханъ послалъ ево (посла) к велико^{му} г^одрю с листом і з дары і... говорить о каки^х дѣлехъ к великом^у г^одрю онъ посланъ» (л. 8 об.), А про вести тѣ полоняники (русские) ни про какиѣ не вѣдаютъ і в ни в которыхъ тамошни^х мѣстехъ морового поветрия нѣтъ (л. 23 об.), а ем^у (хивинскому послу Ибреиму) ... стоять на колѣне^х [ПКРХ2, л. 72 об.].

Но вместе с тем встречается новая форма предложного падежа на -ахъ у существительных во множественном числе: Ижилъ (русский пленник Васка)у хана (хивинского Навшамамбета) три^цать четыре года в работникахъ (л. 20 об.), Ижи^а онъ (пленник Биск) у тѣхъ калмыковъ в Ялуса^х (л. 23), На распросны^х реча^х помѣта дѣмного дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцова (л. 23 об.), в Бухара^х [ПКРХ2, л. 20].

В текстах посольских книг употреблены и другие формы местного падежа единственного числа: задержанье ево в Тоболску (л. 15), і посо^а (хивинский Ибреимбек) сказа^а о каки^х дѣлехъ к великом^у г^одрю (Федору Алесеевичу) хан (Анавшамамбет) ево послалъ і то де все писано в листу (л. 27), ка^амыки взяли тѣхъ конныхъ стрѣ^ацо^в (астраханских) в полонъ десяти члѣвкъ і ево Васку тѣт же і был у о^аног^о ка^амыка в полону (л. 20), Бѣлая великихъ г^одрѣ^а (Иоанна Лексеевича, Петра Алесеевича) грамота писано на листѣ А ле^адриискиѣ бумаги (л. 71 об.), в писмѣ [ПКРХ2, л. 8 об.], живет в Астарахани [ПКРХ2, (л. 10 об.), в нѣшне^а ... го^а (л. 11), о приѣ^зде (л. 11), на дороге (л. 9 об.), на посолствѣ (л. 12 об.), на дворѣ [ПКРХ2, л. 30 об.], на

по^аворьє [ПКРХ2, л. 41 об.], в Тобо^аске (л. 13), в допросє (л. 19), на сєргѣ рекѣ (л. 20), в Хивѣ [ПКРХ2, л. 42 об.], в полатє [ПКРХ2, л. 44].

В тексте Посольской книги с окончанием *-у* в предложном падеже единственного числа употребляются также отвеченные имена существительные, обозначающие время: во^рПИ ^м го^ау (л. 12 об.), во ^рЧА^м го^ау (л. 15), во ^рЧВ ^м го^ау (л. 15 об.), в прошломъ* во ^рПЗ ^м го^ау (л. 32), в ннєшнємъ во ^рЧВ ^м го^ау [ПКРХ2, л. 34 об.], во ^рПЗго^ау (л. 47), во ^рПД ^м го^ау (л. 54 об.), в прошломъ во ^рПЄ ^м го^ау (л. 60).

А. А. Шахматов указывает, что распространению в местном падеже единственного числа «окончания *-у* из основ на *-й* в основы на *-о* содействовало ... прежде всего появление *-у* вместо *-а* в родительном единственного» (10, 249).

Но в данном случае более приемлемо мнение С. П. Обнорского, который отмечает, что «происхождение форм на *-у* у имен на **-ѡ*, т.е. проникновение в последнюю категорию существительных флексии из первоначальных основ на **-й* было одновременным в родительном и в местном падеже» (4, 250). Об этом, в частности, свидетельствует вышеприведенный материал из текста анализируемой нами Посольской книги. Но надо заметить, что распространение предложного на *-у* в них более ограниченное, нежели распространение родительного на *-у*.

Наряду с единственным числом в посольской книге отмечаются следующие формы множественного числа:

1) именительного падежа – влѣженныє памяти (л. 14), ка^амыки (л. 20), хивинскиє жители (л. 20 об.), дети боярскиє (л. 46 об.), стрельцы (л. 42), во^ашиє казны (л. 17), г^адрскія очи (л. 54 об.); г^адрскиє прєсвѣтлыє очи [ПКРХ2, л. 38 об.], любитєльныє перєсылки [ПКРХ2, л. 76], посолскиє пожитки [ПКРХ2, л. 76],

2) творительного падежа: г^адрємъ црѣмъ і великимъ князямъ ИоаннѸ Алєѣвничю ПетрѸ Алєѣвничювсєа Великия і Малыя и Бѣлыя Росніі самодє^ржцємъ холопи вши Алєшка Голови^а с товариши челомъ бьют (л. 17 об.);

3) родительного падежа: посольскихъ людє^а (л. 16 об), великихъ г^адрє^а црѣ^а (л. 26).

Глагольные образования в посольских книгах представлены незначительным количеством старых форм инфинитива на *-ти*: быти (л. 72), явити (л. 73), дє^ржати (л. 112 об.).

Отмечаются также и новые формы: давать (л. 17), о^бявить (л. 18 об.), послать (л. 19), отослать (л. 25), учинить (л. 25), вх^ать (л. 25 об.), принять (л. 26)

об.), **говорить** (л. 27 об.), **побыть**, **давать** (л. 28), **отпустить** (л. 28 об.), **сказать** (л. 37 об.).

Деепричастие представлено вполне сформировавшейся категорией. Данная глагольная форма встречается в тексте Посольской книги довольно-таки часто: **слыша^всеи памяти в комнате указали и бояря приговори^{ли} послать свою великихъ г^дре^н грамоту** (л. 10); **И в^лели ему А^нтона^ю при^бхавъ к Мо^кв^ѣ явитца і от^писку пода^т і пропосла(хивинского Абреимбека Аvezбекова) о^бявить в Посо^лско^м приказе** (л. 15 об.); **И о^бявля от^пусти^{ли} ево** (хивинского посла Абреимбека)**въ Яицко^н городокъ** (л. 27 об.); **при^бха^в ему сказа^{ли}**(л. 29 об.); **наня^в із^вощика по^бхали в горо^д в Посолской приказ** (л. 104 об.).

Редко встречается сравнительная степень прилагательных, что вполне объяснимо ограниченными возможностями применения в посольских книгах сравнительных характеристик. В тексте Посольской книги данная форма фиксирована нами в начальном протоколе старинного русского перевода ярлыка хивинского хана Анавшамамбета царя Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевиу от 10 ноября 1683 года: **Б^жиею м^лстию в Ыс^хсов^ѣ закон^ѣ избранному свет^лѣшему і веле^можн^ѣишему самоде^ржавн^ѣшему ... велико^му г^дрю в^ѣлому ц^рю і великом^у к^нзю любительное поздравление** (л. 42 об.).

На основе анализа рассмотренного материала можно заключить:

1) текст Посольской книги по связям России с Хивой 1682–1684 гг. может послужить источником для изучения морфологических процессов общерусского характера. В ней прослеживается и морфологические традиции, а также совершавшиеся в то время морфологические изменения;

2) несмотря на известную стандартность записей, в рассмотренной Посольской книге прослеживается былое состояние морфологических традиции и изменений, характерных для русской деловой письменности XVII века;

3) употребление в родительном падеже единственного числа написания на **-у** существительных в XVII в. в определенных лексико-семантических группах характерно для всего русского языка как народно-разговорного, так и литературного;

4) в русской деловой письменности XVII в. при известной тенденции сохранения традиционного окончания **-ѣ(ѣ)** в предложном падеже единственного числа широко использовались формы на **-у**, присущие русскому народно-разговорному языку.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Котков С.И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. – М.: Наука, 1974. – 287 с.
2. Кулмаатов Д.С. Посольские книги по связям России с Хивой второй половины XVII в. как историко-лингвистический источник // Спорные вопросы отечественной истории XI– XVIII веков. Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А.А.Зимины. – М., 1990. – Ч. 1. – С. 148–150.
3. Кулмаатов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 108 с.
4. Обнорский, С.П. Именное склонение в современном русском языке: Единственное число. Изд.2.– М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 344 с.
5. Посольская книга по связям Молдовы и Валахии с Россией. 1674–1675. / Сост. текста, указателей и вступительной статьи: И.А. Еремия, Н.М. Рогожин, Д.В. Лисейцев. – Кишинев, 2005. – 70 с.
6. Посольская книга по связям России с Англией 1614–1617 гг. / Сост. текста, вступительной статьи, комментариев и указателей Д.В. Лисейцев. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 396 с.
7. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой: 1489–1508 гг. / Подг. текста и вступ. ст. М.П.Лукичева и Н.М.Рогожина. – М.: Институт российской истории, 1984. – 99 с.
8. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой: 1489–1549 гг. / Сост. Б.А.Кельдасов, Н.М.Рогожин, Е.Е.Лыкова, М.П.Лукичев. – Махачкала, 1995. – 360 с.
9. Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. – М.: ИРИРАН. 1994. – 225 с.
10. Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. – М.: Учпедгиз, 1957. – 401 с.